

ДЕНЕЖНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

© Котляров М.А.*

Государственный университет управления, г. Москва

В статье рассматриваются денежно-кредитный механизм как способ управления российским обществом, фактически ставший четвертой властью в стране. Основной упор сделан на противоречивый характер денежной системы, которая при всей ее полезности не способствует обеспечению человеческой солидарности как одной из целей общественно-экономического развития.

В разное время видные деятели социологической и философской мысли по-разному оценивали критерии и цели общественного развития, выделяя в качестве таковых нравственное и культурное совершенствование человека; удовлетворение материальных потребностей; достижение духовного, религиозного идеала; свободу и многие другие. Достойное место в этом ряду заняли понятия человеческой солидарности и кооперации. Стоит отметить, что солидарность, как идея взаимопомощи, поддержки и объединения людей для достижения совместных целей, – это основа существования общества. Вся наша жизнь – это непрерывающийся процесс достижения договоренностей, вступление в союзы и объединение с другими людьми. Вряд ли стоит отрицать, что наша биологическая, и уж тем более интеллектуальная эволюция – результат нашего умения взаимодействовать с окружающими. Таким образом, благом признается все то, что содействует росту человеческой солидарности. Исходя из этой установки, органы государственной власти и управления должны планировать развитие любых общественных или экономических институтов.

В данной статье мы обратимся к такому атрибуту современного государства как денежная система и проследим, в какой мере ее устройство способствует целям прогресса.

Необходимо отметить, что феномен *денежной власти* описан в отечественной периодической и монографической литературе. Достаточно в качестве примера привести монографию Г.А. Тосуняна и А.Ю. Викулина «Деньги и власть», а также целый цикл работ, вышедших под эгидой Союза юристов России. В указанных и в ряде других работ обосновано, что в сильном государстве уместно говорить о наличии четвертого уровня власти – *денежной*. Центральный банк, наделенный особым статусом и полномочиями, цели которого закреплены конституционно, а нормативные акты обязательны для исполнения хозяйствующими субъектами и органа-

* Профессор кафедры Оценки и управления собственностью, доктор экономических наук, кандидат философских наук

ми государственной и муниципальной власти, представляет собой практическое институциональное воплощение денежной власти в стране.

Денежная власть представляет собой уникальное образование нормативного и оперативного воздействия на общественно-экономическую жизнь. Эта уникальность вытекает из следующих направлений.

1. Денежная власть основана на эмиссионной монополии. Это одна из сфер, которые государство не передаст частному сектору ни при каких обстоятельствах.
2. Денежная власть контролирует и регулирует деятельность банков, которые являются каналами обращения национальной денежной единицы. Государство в лице Центрального банка также не собирается отказываться от роли держателя средств и резервов банковской системы, а также от полномочий органа банковского надзора и регулирования.
3. Денежная власть не только установила, в какой валюте работать и что это единственно возможный легальный вариант, но и обязала субъектов рынка использовать для своих сделок национальную банковскую систему (обязательность открытия счетов и проведения расчетов в национальной валюте). Тем самым она подготовила идеальный механизм воздействия на уровень деловой активности в стране: если мы пользуемся валютой и банковской системой, то любое (даже косвенное) на них влияние заставляет нас менять поведение.
4. Денежная власть есть одно из немногих регулирующих явлений, которое не сводится только к нормативной регламентации. Оперативная роль денежной власти неопределима. Денежная власть по существу «живет» в рынке, оперативно вмешивается в его развитие, управляя стоимостью и движением национальной валюты.
5. Феномен денег заключается в том, что любое воздействие на их стоимость или каналы обращения сказывается на поведении, планах и состоянии всех хозяйствующих субъектов. Возможность определять качество, перспективы и стоимость средства сбережения, меры стоимости и средства платежа есть не что иное, как *власть!*

Этими направлениями зачастую обосновывается приоритет денежной власти и даже необходимость ее выделения в самостоятельный элемент государственной власти наряду с исполнительной, судебной и законодательной.

В начале статьи мы отметили высокую роль человеческой солидарности в развитии общества. Необходимо оценить, в какой мере устройство денежной власти и такого ее элемента как денежная система способствует обеспечению человеческой солидарности.

Без сомнения, изначально появление денег как средств облегчения обмена между людьми способствовало развитию человеческой солидарности. Сам факт соглашения о средстве обмена и платежа не мог реализоваться без достижения солидарности. Обмен есть способ достижения це-

лей и возможен лишь в случае согласия и договоренности сторон. Все что ему способствует и облегчает его, как, например, деньги, содействуют взаимодействию между людьми.

В чем же тогда заключаются наши сомнения относительно роли денег в обеспечении человеческой солидарности? *Во-первых*, коль скоро они приняли на себя функцию средств сбережения, и как следствие идентификации богатства и собственности, они не могли не принять на себя всю т.н. конфликтную составляющую, присущую собственности. Здесь мы лишь повторим тезис, относящийся к собственности. Не деньги сами по себе разобщают, а отношения по поводу владения ими, распоряжения и пользования. *Во-вторых*, принципиальным вопросом при стремлении оценить роль денег в содействии человеческой солидарности является понимание природы их образования и обращения. Остановимся на этом несколько подробнее.

К слову сказать, идеи о взаимосвязи модели денежной системы и общественно-экономической формации не новы [1]. Мы можем выделить три типа денег, и проследить развитие общественно-экономических отношений в связи с той или иной моделью денежной системы. Первый исторический тип – товарные деньги, т.е. являющиеся носителями стоимости сами по себе, куда мы включаем и различные благородные металлы, и прочие ценные предметы. Задача их функционирования заключалась в содействии обмену, что ими прекрасно и выполнялось. На втором этапе с появлением чеканки монет, т.е., по сути, наделения металла нарицательной стоимостью и появлением неполноценных денег, реальная и номинальная стоимость которых не совпадают, мы говорим о возрастании роли государства во всех сферах деятельности человека. Несомненно, главной вехой во всемирной истории денежного обращения, стало развитие кредита и появление т.н. кредитных денег. Это уже деньги, лишенные товарной основы, факт существования которых обусловлен наличием государства и заемщика, готового взять в долг под проценты банкноты национального эмиссионного банка. В современности это реализуется в безналичном порядке посредством электронных записей на счетах.

Если разобраться, то выяснится, что очень мало современных исследований посвящено подлинной сущности денег. Точнее говоря, количество их огромно, но исследуются, как правило, функции денег как средств платежа, обмена и сбережения. Напрашиваются аналогии с собственностью, в сфере которой мы изучаем владение, распоряжение и пользование в ущерб сущности самого понятия. Тот факт, что современные деньги, по своей сути, – это обязательства государственных эмиссионных банков, мультиплицированные посредством кредита через систему частных банков, зачастую даже не осознается обывателем. Существование денег в современной экономике обусловлено тем, что кто-то взял в долг и вынужден отдать его с процентами. Ссудный процент, в свою очередь, есть та великая сила, которая создает бесконечную экономическую гонку, которую мы называем деловой активностью, и в которую вовлечены все живущие на планете.

Ситуация, при которой у каждого субъекта, будь это предприятие или гражданин, есть прямой или косвенный долг и ограниченный срок для его погашения не может не порождать конфликты и уж тем более не способствует росту человеческой солидарности. Таким образом, современная денежная система, основанная на долге, содействует борьбе внутри человечества, и вредит достижению солидарности.

Отсюда мы делаем вывод, что действующий тип денежной системы, загоняющий всех участников экономических отношений в бесконечную гонку, целью которой является возврат прямого или косвенного долга и процентов, подрывает идею солидарности, позволившей человечеству достичь таких высот развития. Если смотреть на эту проблему только экономически, то решение сведется к тем, которые массово производятся правительствами большинства стран. В условиях нестабильности все рецепты сводятся к поиску кредитора (для стран третьего мира), либо к обеспечению привлекательности собственной валюты и запуску с новой силой кредитного механизма, пошатнувшегося во время кризиса (для стран-эмитентов ведущих мировых валют). Ничего кроме перезагрузки модели «больше долгов – больше денег» не предлагается.

По нашему мнению, необходимо посмотреть на проблему в ином ракурсе, а именно социально-философском. Ее решение уже не может заключаться во внутренней коррекции модели денежной системы, несущей со всеми своими преимуществами разлад и разрушение солидарности. Экономической проблеме должен быть брошен социально-философский вызов. Если мы признаем солидарность в качестве основы экономического и социального прогресса, то как возможна человеческая солидарность, если денежная система несет в своей основе конкуренцию и разобщение? Разрешить это противоречие – достойная задача для целого ряда отраслей науки.

Список литературы:

1. Юровицкий В.М. Денежное обращение в эпоху перемен. Научно-практ. пособие. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007.

АВТОРИТЕТ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В ДОКРИЗИСНЫЙ И КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОДЫ

© Мартынова С.Э.*

Томский государственный университет, г. Томск

В публикации рассматривается динамика авторитета муниципальной власти, прослеженная на материале социологических исследований в Томской области в 2006-2010 гг. Выявлено снижение лояльности насе-

* Доцент кафедры Социальных наук, кандидат филологических наук